

Молодая Раба

Вечерняя ежедневная газета рабочей молодежи.

Орган Нижегородского Губернского Комитета ВЛКСМ.

Год издания 9-й.

№ 39 (491).

Подписная цена.	
На 1 месяц	— р. 50 к.
3	1 45
6	2 85
9	4 25

Адрес редакции: Н.Новгород, ул. Якова Свердлова, д. 23-24.

Телефоны: Редакции — 8-69; Отдела подписки и объявлений — 8-66; Типографии — 7-70.

Цена объявлений.

Сзади текста, строка пята—30 коп.

Среди текста—1 рубль.

При многократном печатании скидки.

Суббота

17

марта 1928 г.

В воскресенье 18 марта, в 12 час. дня, в помещении большого зала Губпрофсовета назначается межрайонное собрание актива ВЛКСМ.

Повестки дня: ДОКЛАД КИМ'а.

Докладчик—член Исполкома КИМ'а.

Вход по разосланным билетам, с обязательным предъявлением партийных или комсомольских билетов.

Делегаты Сормова, Канавина, Растяпина, Балахны обеспечены бесплатным проездом на трамвае.

Советско-германские переговоры прерваны

В Донбассе арестовано несколько германских инженеров. Германское правительство запрашивает о причинах.

Крики об отсутствии безопасности в СССР.

БЕРЛИН. Телеграфное агентство Вольфа сообщает по сведениям, данным агентству из осведомленных источников, что в связи с арестом германских инженеров в Донбассе, германскому послу в Москве поручено просить советское правительство точное разъяснение по следующему вопросу: какие конкретные обвинения выдвигаются против каждого из арестованных и какие существуют доказательства этих обвинений. Одновременно, на основании существующих договорных положений, будет выдвинуто требование о том, чтобы германский генеральный консул в Харькове смог посетить арестованных германских подданных.

Помимо того, германское министерство иностранных дел обратило внимание советского посла в Берлине на возбуждении, которое вызвал арест в гер-

манских общественных кругах и, в частности, в тех кругах, которые участвуют в торговых отношениях с Россией.

ГЕРМАНСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СООБЩИЛО СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ, ЧТО СОЗДАВШЕЕСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИНЦИДЕНТА ПОЛОЖЕНИЕ ИСКЛЮЧАЕТ ОДНУ ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ПРОИХОДЯЩИХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПОЭТОМУ ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ ЭТИ ПЕРЕГОВОРЫ ПОКА ПРЕРВАТЬ. Германское правительство, однако, надеется, что путем быстрого урегулирования инцидента будет создана основа для скорейшего возобновления переговоров.

Германская печать о конфликте.

БЕРЛИН, 16. Орган министерства иностранных дел, комментируя приостановку советско-германских переговоров, заявляет, что германское правительство выражает надежду на быстрое разрешение конфликта, что даст основу для скорейшего возобновления переговоров. Германское правительство не намерено принципиально изменять курс своей политики по отношению к СССР, а стремится только к тому, чтобы не дать возникнуть на этих и без того не лег-

ких переговорах атмосфере, могущей, благодаря понятному возбуждению всех участвующих в переговорах кругов, повредить окончательным результатам переговоров, которые, по всей вероятности, будут благоприятны. Однако, не надо себя обманывать—осуществление таких добрых намерений отнюдь не способствуют такого рода затруднению, какие вытекают из отсутствия личной безопасности германских подданных, работающих в СССР.

Из утренних газет.

Арест 500 рабочих в Греции.

ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

По сообщениям из Греции, в Салониках состоялась новая коммунистическая демонстрация протеста против преследования рабочего движения.

Многочисленная демонстрация, окруженная кордоном полицейских, осадила ратушу. В связи с этим произведены многочисленные аресты. Общее число арестованных по всей стране рабочих достигает 500 чел.

Коммунистические депутаты в новом польском сейме.

Газета «Курьер Варшавски» делает примерный подсчет коммунистических депутатов в новом сейме.

По мнению газеты, в новом сейме будет 17 коммунистических депутатов. Это число газета получает, причисляя к числу коммунистических 4 мандата левицы, сельроба и 3 мандата громады. «Число это—пишет газета—не является угрожающим, если бы не знали, что эти мандаты получены в избирательных округах, населенных рабочими, где ППС потеряла влияние».

Редактор „Роте Фане“ приговорен к заключению в крепость.

Ответственный редактор коммунистической газеты «Роте Фане», Хаусвирт, приговорен к заключению в крепость на 1 год и к штрафу в 100 марок.

Ему инкриминировались 5 статей в «Роте Фане» в 1925 и 1926 г., между прочим, речь Тельмана на смотре красных фронтовиков и заметки по поводу первоначального запрещения «Вроцесца Потемкина».

ПАРИЖ СЕГОДНЯ.

Из-за жилищного кризиса парижские рабочие вынуждены часто прибегать к импровизированным жилищам. В Париже есть улица, где жилыми домами служат бараки, непригодные более для навигации.

На снимке—вид жилища парижских рабочих.

Германские инженеры арестованы за экономическую контр-революцию.

Заявление тов. Чичерина.

По сведениям ТАСС, 15 марта тов. Чичерин имеет разговор с германским послом о Берлинских советско-германских экономических переговорах. Тов. Чиче-

рин при этом указал, что берлинские переговоры начаты по прямой инициативе Германского правительства, в поодре, до правительственного кризиса, с целью дальнейшего улучшения экономических отношений между СССР и Германией, и расширения товаро-оборота между ними. Советское правительство пошло навстречу желаниям Германского правительства.

Однако, правительственный кризис в Германии, совпавший с периодом переговоров, видимо не дал возможности достаточно развить их. Это обстоятельство нашло отражение на страницах германской прессы во время переговоров. На днях германская сторона использовала арест нескольких немецких инженеров, обвиняемых в участии в экономической контр-революции, для того, чтобы прервать Берлинские переговоры. Тем самым она взяла на себя ответственность за последствия прерыва. Неубедительность факта ареста нескольких немецких инженеров, как мотива для прерыва переговоров, ясна сама собой. Означенные лица арестованы по предписанию советской судебной-следственной власти на точном основании советских законов, имеющих силу для всех проживающих в СССР. Всякие попытки оказать давление на советский суд заранее обречены на неудачу.

В дни Коммуны.

Женщины—коммунары.

Когда будет мировой конгресс КИМ.

Пленум исполкома коммунистического Интернационала молодежи постановил созвать в этом году 5-й мировой конгресс КИМ'а, непосредственно после мирового конгресса коммунистического Интернационала.

ПРООБРАЗ ОКТЯБРЯ.

52 дня Парижской Коммуны.

Парижская Коммуна была завершением буржуазно-демократической революции во Франции. До 1870 года во Франции господствовала монархия, так называемая империя. Император Наполеон III, возглавлявший империю, был правителем на редкость бездарным; правительство возбудило против себя все население. Была затеяна война с Германией—отчасти из надежды поправить грабежом положение Франции, отчасти, чтоб отвлечь внимание населения.

Но война не спасла. Крепкая палочной дисциплиной прусская армия живо победила французскую. 120-тысячная армия была взята в плен. Когда, 4 сентября, весть об этом дошла до Парижа, возмущенное население восстало и свергло гнившую, неспособную к руководству страной монархию.

Свергли монархию, была провозглашена республика, но власть захватывала буржуазия. «Республика» писал тогда Маркс, не испровергла трона, она только заняла оставленное им место». Это значило, что никаких изменений эта революция не внесла... Войну буржуазное правительство пыталось продолжать, рабочие организации—преследовались, положение трудящихся ничуть не улучшалось.

У трудящихся были все основания не доверять буржуазному правительству. Этим объясняется то, что они формировали отряды национальной гвардии, обучались стрельбе. Правительство

понимало, что это опасно для него, что, убедившись в слабости и неспособности его, народ захочет и его свергнуть. В ночь на 18 марта 1871 г. войска правительства напали на национальную гвардию, пытаясь захватить артиллерию. Но рабочие поднялись на защиту своего оружия, войска, посланная для захвата, перешла на сторону рабочих. Правительство с остатками своих приверженцев бежало в пригородный городок Версаль, власть в Париже перешла к комитету национальной гвардии.

Так родилась Парижская Коммуна. В последующие дни был создан совет, в который вошли представители всех районов Парижа. Это и была Коммуна. Первые шаги Коммуны ознаменовались рядом сильных ударов по старому строю. Декреты Коммуны отделили церковь от государства, заменили своим управлением бюрократический аппарат, снизили плату за жилища трудящихся и т. д. Эти шаги Коммуны ставят ее в одном ряду с великим Октябрем—это прообраз диктатуры пролетариата.

Сильные места Коммуны—там, где она предвосхитила идеи Октября, идеи диктатуры пролетариата, слабые—там, где эти идеи не нашли выражения.

В то время не было одной партии, сильной, надежной и сплоченной, которая руководила бы всей борьбой. Коммуна сделала колоссальнейшую ошибку, слишком церемонясь с врагами. Она слишком мягко относилась к

законникам из буржуазии; буржуазное правительство на месте убивало коммунаров, приказывало рассматривать их как разбойников. Коммуна же долго не решалась прибегнуть к террору. Пролетариат Коммуны не был связан с крестьянством. Коммуна почти не вела экономической борьбы с буржуазией. Правда, она объявила собственность государства те предприятия, владельцы которых бежали к версальцам. Коммуна не конфисковала государственный банк и позволила буржуазии вывезти средства из Парижа. Тем самым Коммуна сама давала оружие в руки своих врагов. И, продержавшись 52 дня, Коммуна пала.

Эти—очень большие—ошибки научили революционеров; в Октябре 1917 г. русские коммунары их уже не повторили. Маркс всегда с восхищением говорил о Парижской Коммуне—несмотря на все недостатки, она была первым опытом диктатуры пролетариата.

Пролетариат Парижа жестоко поплатился за свои ошибки: буржуазия не пала врагов. Десятки тысяч были убиты, десятки тысяч ранены и брошены в тюрьмы. За 52 дня власти коммунары расплачивались реками крови.

День Коммуны объявлен днем международной помощи революционерам. Сейчас борцы за дело пролетариата томятся и мучаются в капиталистических стенах. Вспоминая о Коммуне, мы должны им помочь.

Подарок к десятилетию КСМ.

ПОГОЛОВНО ВСТУПАЕМ В ЧЛЕНЫ КСМ.

(ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА ГУБКОМУ КСМ).

Общее собрание бригадного и индивидуального ученичества подростков и взрослой молодежи Центробумтреста в числе 136 человек шлет пламенный привет и поздравляет с десятилетием Нижегородского комсомола.

Мы, БЕСПАРТИЙНОЕ УЧЕНИЧЕСТВО, В ЧЕСТЬ 10-ЛЕТИЯ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДНОСИМ СВОЙ ПОДАРОК ПОГЛОВНЫМ ВСТУПЛЕНИЕМ В ЧЛЕНЫ КОМСОМОЛА. Президиум.

29 человек подали заявления о вступлении в комсомол.

К 10-летию губорганизации ВЛКСМ коллективом школы-фабрики им. Ленина проведена вербовка рабочей молодежи в ряды комсомола. В результате кампании подано заявление о вступлении в ряды КСМ 26 человек.

Для разъяснения истории губорганизации из среды бюро коллектива выделено 5 докладчиков, которые будут проводить беседы по всем цехам фабрики-школы.

День Парижской Коммуны—день МОР'а.

Заклученные в одиночке капиталистической тюрьмы. Тысячи революционеров так же брошены в тюрьмы.

По Советскому Союзу

Грандиозный парк отдыха и культуры.

КУЛЬТУРНЫЙ И ЗДОРОВЫЙ ОТДЫХ РАБОЧИХ ОБЕСПЕЧЕН.

МОСКВА. Моссовет постановил создать в Москве грандиозный «парк культуры и отдыха».

Под парк отводится территория бывшей сельско-хозяйственной выставки, Наскучный сад и Ленинские горы. Отводимая под парк территория имеет все необходимое для здоровья и культурного отдыха: великолепный парк, пруды, реку и горы. Так как в парке будут открыты столовая и ряд всевозможных киосков с продажей предметов широкого потребления, рабочие смогут проводить в нем весь день. В парке намечается организация всевозможных видов спорта, в аллеях будут устроены места отдыха с библиотекой и читальней.

Литературная страница

ПЕСНЯ КОММУНЫ.

Ночь машет сумрачным крылом,
И, наклоняясь к изголовью,
Шумят и будят сонный дом
Листы, забрызганные кровью.

Тревога вновь берет весну,
В большую полночь вновь не спится,
Мне тяжело перевернуть,
Прочтешь могучие страницы...

Но синь стекает, как река,
Над мартом небо голубее,
Я слышу залпы с баррикад,
Знамена машут нам в аллее.

И вот сквозь дым пороховой,
Одно любя, в одно поверив,
Через года иду с тобой,
Мой брат, веселый подмастерья.

Высоким голосом поет
Твой карабин на баррикаде,
И чаще вытирают пот
Соседи в ранней канонаде.

Но, мой товарищ, мы в кольце!
Уже разрушены предместья,
А ты с улыбкой на лице
Гремишь огнем навстречу мести.

Нет, не уйдем, не убежим!
Но силы близников слабеют...
Все реже выстрелы в аллее,
Версальцы в сад прошли сквозь дым.

И так понятна синь весны,
И жизнь, любимая до боли...
Но на руках у нас мозоли,
И нас поставят у стены.

И месь, как ночь, вздохнет крылом,
И камни будут сыты кровью...
Проснись и слушай, старый дом,
Гроза шумит над изголовьем.

Д. Фолошин—Лесной.

„ОЧАКОВ“.

Снаряды рвались,
Лязгали затворы.
Людей, что море, вспенили гуль-
бой,—

Ждал каземат,
визгливые запоры,
Судами узаконенный разбой...
Восстающая эскадра принимала
Упругой грудью пушечный салют,
Под бомбой круг,
сорвало у штурвала,
Накренился и вспыхнул полуют...
И легкий бриз,
затравленный несчастьем,
К пяти часам на рейде веселей
Ласкал снарядам сломанные снасти,
Что плыли с затонувших кораблей.
Уступы берега обгрыз девятый вал,—
Луна рассылала
зеленые ракеты,
Но Брестский полк до самого рас-
света

Мятежные казармы штурмовал.
Шалаandal ветер
северный и резкий,—
— Где ты, хваленая морская би-
риюза?

Навис,
обрызганный
соленым плеском,
Оскалив жерла пушек Березань...
Над грудой острова крылатой ратью
Кружились чайки,
вихрили туман
Из камня остров плеснел прокля-
тьем
Сырые глыбы врывших каторжан... *)
Валентин Рождественский.

*) Существует предание о том, что остров Березань выстроил искусственно сельскими каторжанами, которые таская камни, прокляли его возникновение.

Страницы жуткой тоски.

Великомученица самодержавного про-
извола, сподвижница Желязова и Перов-
ской—Фигнер, Вера Николаевна,—откры-
ла книгу. Нетерпение испытываешь, как
будет говорить этот человек, который по-
могал Желязову носить динамит под кар-
ский дворец, который 50 с лишним лет
назад вел неравную, но открытую борьбу
с палаческой династией Романовых, ко-
торый активно участвовал в убийстве
русского царя.

Мелкими, частыми, «по старой моде»
шажками вошла она в переполненный
судами зал.

Опустив глаза и наклонив седую голо-
ву, Вера Николаевна прошла в президи-
ум. Тоненькая старческая фигура, на-
же среднего роста. Одетая в черное платье,
с белым воротником, точь в точь такая,
какую я видел ее на фотографии. Лицо
сравнительно полное, дряблое, землесто-
го цвета, под глазами большие пузлые
мешки.

Вера Николаевна стала говорить, но ей
трудно говорить. Горло давило судорож-
ные спазмы, как будто она заикается
или кто-то невидимый сжимал ей горло
и она давилась.

Давясь словами, тяжело ворочая язы-
ком, Фигнер начала с заявления, о том,
что ее знакомые, у которых она остано-
вилась, попросили ее поделиться с Нижне-
городцами ее личными переживаниями в
Шлиссельбургском рвавлении.

«Я вспоминаю этот пробел—сказала
В. Н.—и замечу, что—в тюрьме личные
интересы уступают место общим интере-
сам, интересам всех заключенных».

Как ей трудно говорить. Голос го совер-
шенно замирает, растягиваясь на отдель-
ных буквах, то резко обрывается. В этой
резкости чувствуется былая Фигнер,
Фигнер—революционерка—гроза русских
«миропомазанников».

— В тюрьме я провела 22 года, 20 из
них в каменном мешке—одиночке—
Шлиссельбургской крепости.

— Надо быть в тюрьме и при том в
одиночке, чтобы понять тюремные пере-
живания и тюремные муки.

— «Лет 30-ти меня присудили к смерт-
ной казни, однако, через 10 дней, при-
шло извещение о «помилвании». Это
милование в переводе означало пожиз-
ненное заключение в тюрьме, это означа-
ло медленную смерть».

— Когда меня сбросили в Шлиссель-
бургскую могилу, невыразимый ужас ох-
ватил мое существо. Смерть казалась
мне чем-то недостижимым и счастливым.
Ужасен бездельный тюремный день. Од-
нообразие, одиночество убивают жертву
и гнетут ее. Кругом мертво. Дьявольская
тишина. Изобретение декабриста Весту-
жева «тюремной азбуки» может быть оце-
нено по достоинству только людьми, дол-
гие годы сидевшими в тюрьме. Ведь
именно эта азбука связывала смертника
в последние часы его жизни с другими
заключенными. Это все, что мы имели в
крепости, все, что нас связывало с жи-
вой жизнью».

Седая старушка удивительно быстро и
ловко вдруг застучала—ту-ту-тук, ту-
тук-ту-ту.

Бывшая смертница стучала шиколо-
той правой руки по столу, а звуки, про-
изводимые ею были такие глухие и чет-
кие, что нам казалось стучит кто-то в
соседней комнате молотком в стену.

— «Перед тронцей ко мне поступал
заключенный вместе со мной № 5-й. В
равелине имен не было. Я была № 11,
номер 5-й был т. Попов. Виновного поса-
дили в карцер. Карцер—это страшная ка-
менная питедель, в которой заключенного
не услышит ни одна живая человеческая
душа. Эта та самая питедель, в которой
замучили одного из претендентов на рус-

ский престол—Иоанна Антоновича; за-
мучили жеду Петра Великого, наконец,
где сидел знаменитый Бакунин и многие
др.

— Попова избил.
— Я запротестовала.
— Ведите и меня в карцер—заявила я.
— Ну, смотрите—заявил смотритель—не кричите, все равно никто не
услышит!

— Ну буду кричать—ответила я. Веди-
те. Меня вывели во двор. Была весна.
Встретила меня теплая звездная ночь.
Трудно передать радость, охватившую
меня. Я уже несколько лет ничего по-
добного не видала. Что это—подарок за
предстоящие страдания? Все равно. Иду.

Передо мной вырисовывается из тем-
ноты пугающая грома глухих камней.
Уже раскрылся черный зев железной
двери. Ударило сыростью и страхом.

Вера Николаевна заикнулась. Медлен-
но бегут секунды.

— Вообразите себя ночью в каменном
склепе. Из мрака смотрят на вас истори-
ческие покойники. Кругом смертная ти-
шина и мрак, под ногами мертвые окли-
злые камни. Особенный, пронизывающий
холод. Я легла на железную койку, без
матраца, подушки и одеяла.

Мне кажется, Вера Фигнер поняла
просьбу своих приятелей—рассказать им
свое самочувствие в крепости. Ведь инте-
ресно, черт возьми, пощекотать нервы не-
выразимыми мучениями человека, и к
тому же знакомому, может быть даже
близкому человеку!

— В карцере вечная ночь. От камен-
ных оклизлых плит—туное измерение.
— На следующий день, железную
койку отобрали. Пришлось спать на хо-
лодном голем полу. Чтобы спасти голо-
ву, я сняла с ног тюремные башмаки и
положила их в изголовье. Сырой, промо-
злый холод вымораживал кровь.

— Хлеб приносили зеленый, есть ко-
торый можно было только корки.

Вдруг Попов застучал и в карцер. Я
ответила. Наши палачи, чтобы помешать
нам, подняли неистовый шум. Как это
мучительно! Вы понимаете, изнеженный
тишиной слух наш не мог выносить та-
кого шума. Попова опять били. Но этот
товарищ был неустойчив в борьбе и
нужно сказать, во всяком случае, хотя
бы она была и мелкой. Он при всяком
случае делал нападения на своих врагов,
а те отвечали ему звериной жестокостью.

— Через несколько дней принесли что-
то из постельных принадлежностей.

— А номер 5-й получил это...
— Нет.
— Тогда и мне не надо.

Еще позднее гаспахнулась дверь кар-
цера и вошедший смотритель пригласил
меня на прогулку. Я ответила отказом и
отошла в дальний угол карцера. Смо-
тритель был в недоумении и медлил.

— Что, неужели и меня будете бить?
— Да чего тут бить-то—ответил при-
шедший насмешливо. Настолько я была
истощена и измучена.

Вера Николаевна остановилась. Слова
у ней как-то смешались в один хриплый
гул. Когда она произнесла фразу «Я ре-
шила протестовать на сс...смерть», послед-
нее слово она как-то—бешено гордо отор-
вала, жестко упирая на последние пять
букв: «смерть».

— В мелкой борьбе я не могу выде-
ржать. Нервы у Попова железные, у меня
—нет. Я решила отказаться от повседнев-
ной борьбы, но я решила протестовать
на сс...смерть.

— И поступала к Попову и передала
ему об этом решении. Последний прекра-
тил перестукивания со мной.

Странно. Вдруг я услышала в разде-
вальной пение. Кто бы это мог петь в та-
ком месте?

Странно. Как это можно петь, когда
каждый камень, из которых сложена твоя
камера, свидетельствует о твоей ужасаю-
щей участи, когда каждое пятно на стене
дышит на тебя запахом смерти и ужаса.
Это пел Грачевский. Потом он поко-
чил с собой. Грачевский облил себя керо-
сином из лампы, огнем этой же лампы
он и поджег себя.

После я узнала, что Грачевский пред-
ставлял собой—горящий факел. Из ка-
меры его пахло жареным мясом. Тюрем-
щики умышленно не спасли его. Он ско-
чался».

Вера Николаевна читала свою книгу.
Мне никогда в жизни не приходилось
слышать такое чтение. Каждая строчка
насыщена нечеловеческими муками,
кровью и мертвящей тоской. Какая сила
воли и веры в правоту своего дела, какая
энергия и героизм были в этом тщеду-
шном теперь и изномненном человеке!

— Через 15 лет мне представлялся слу-
чай протестовать до смертного копна.
Нам был объявлен режим первых дней.
Разбитые физически и духовно, мы не
могли уже вынести этого режима.

И я решила.

— С пришедшего в мою камеру смот-
рителя я сорвала погоню. За это в рав-
елине—смерть. Растрел.

Вот и оборвалась моя каторжная, пол-
ная мучений, жизнь.

— Жалеть, кажется, было и нечего.
— Если меня и не расстреляли, то
только потому, что тогда уже приближа-
лась революция 1905 года».

Вера Николаевна захлопнула книгу.
Посмотрела на слушателей и встала.

Такая же мелкими старомодными
шажками седоволосая великомученица
удалилась с собрания.

Марк Аврелий.

Новые книги

«Нью-Йорк». Теодор Дрейзер. Перевод
с английского. П. Охрименко. ГИЗ. Цена
65 коп.

Америка... Нью-Йорк... Сколько книг
издано с описанием всевозможных «чу-
дес» этой страны! Чудеса техники, чу-
деса химии, а теперь... чудеса военного во-
оружения и т. д. и т. п. Словом, недоста-
ка нет в литературе, восхваляющей не-
обычайными достижениями С. А. С. Ш.

Но вот книжечка, которую написал сам
американец о заокеанской столице мира.
Американец этот—не коммунист, не че-
ловек, политически неавидный мир
капитализма и стараясь, якобы, на-
рочито описывать лишь темные, мрачные
стороны американской жизни. Нет—это
писатель Теодор Дрейзер, умеренный
демократ, очень мало отличающийся от
обычного мелкого буржуа, ушибленного
в свою страну.

Вот что он пишет о жизни мелкого ре-
месленника—обывателя в Нью-Йорке:

«...Необыкновенная густота населения и
крайняя бедность—их неотъемлемая при-
надлежность».

«...Дома почти все в четыре—пять
этажей; редко попадаются в шесть; все
они без лифтов и все очень старые. Узкие
лестницы, грязные, неосвещенные и пер-
едко совершенно пришедшие в ветхость,
ведут в верхние этажи. Такие же узкие

Ах, об этом помнит каждый.
Не покой, не сказки няни.
Нас волнует летней жаждой
Больших воспоминаний.

То ли жуть больших вокзалов,
То ли говор канонады,
Нас кружило, нас трепало,
Словно клепы листопадом.

И под песни няни стали,
Выходя на ветер хлесткий,
Поднимались, выросли
Сорванцы на перекрестке.
Гром промчал сильней, чем в сказке,
На пожарах, под обстрелом,
Босиком, в железной каске
Ваше детство песни пело.

Песни пело и плясало,
Забываясь боль разрухи,
Где вы, буйные вокзалы!
Где ты, брат мой, близорукий!

Сколько наших взяла гибель
В пулеметных красных ротах,
Дремлет мост в депном изгибе,
Тихо ждет река кого-то...

Тихо с юга дует ветер,
Ветром космы растрепало.
Если б снова милых ветреть,
Рассказал бы им не мало.

Рассказал бы, что с разгулом
Петь про счастье не устану,
О, забытый переулоч,
О, кудрявые каштаны.

Д. Лесной.

Старый дом.

Темный парк в каких-то странных скри-
пах,—
Не узнаешь, не поймешь.
Это липы, братец,—это в липах
Пробегают ветряная дрожь.
Черный пруд не спит под лунным гла-
зом—
Что-то плавает в воде.
Это листья, братец,—видишь, сколько
разом

Набросало за вчерашний день.
Мертвый дом тревожит чуткий шорох,
Словно кто-то вышел в зал.
Это мыши, братец, на высоких хорах
Начали из щелей вылезать.

В ставнях свет, как будто влезли воры
За гнилым помещичьим добром.
Это сторож, братец, это сторож
Растревожил темный дом.

Весь седой, разбитый ревматизмом,
Он горит теперь едва-едва
Огоньком давно забытой жизни
И бормочет старые слова.

Он тебе расскажет, что ночами
Старый барин движется в окне,
И в подвале звякают цепями
И в саду горят ряды огней.

Он клянцется.
Но не верь миражам —
Погляди в безумные глаза.

... Жизнь прядет свою живую пряжу
И пряла десятки лет назад,
Только дом глядел тогда моложе,
И в саду шептались кружева,
И в песке хорошеющих дорожек,
Не дерзала выглянуть трава.

Старый дом хранит седые были—
На конюшне плети пили кровь
И в подвале до сих пор не сгнили
Костины мятежных мужиков.

Старый дом запомнил...
Эх, да что тут!—
Не забыть такой беды—
За оградой конский топот,
На деревне тихий шопот,
В дальнем поле, словно копать,
Завивался сизый дым.

На занате шли солдаты
По росе пустых дорог,
В барском парке пахло мятой.
Лешадь.

Паря.
Плащ измятый.
И входа, майор усатый,
Звякнул шпорой о порог.
Смерклось.
Лепечет парк.
Воздух сухой и душный,
И вдруг золотой пожар

Схватил погребя и конюшнич.
Метнулся толпой народ.
Казани.

Киргизы.
Бабы.
Разбитые петли ворот
Стонали смешно и слабо.
Гремел барабан сбор
Да поздно.—
Взмахнуе руками,
Упал на крыльцо майор
И в окна летели камни.
Бежали во все углы,
Тащили парчу и вина,
Дробили стекло.

Жгли
Книги, столы, картины,
Всю ночь на-пролет.
А к утру
С высокого кресла-трона,
Украшивши лентой грудь,
Пугачев принимал поклоны
И день начинал цвасть
По старому—тихо и скупо.
И в парке—
Мужичья месь
Качаясь висели трупы...

Воронью не выпить черной крови,
Облакам не сплать сизый дым
А враги придут, сдвигая брови
С медными орлами на груди

Щуря глаз, возведет курки у носа
И пусто поле загудит...
... Не сожрат кровавого поноса
И не выпить тучам сизый дым...

Заросли быльем седые были
Жизнь бежит —
Десяти долгих лет
Имена истерлись и забылись,
Люди сгнили в skleпах и в земле.

Жизнь звенит.
Вчера из Земотдела
Приходил детина в кожане
И глаза у сторожа всположи
В голубой мышинной тишине.
— Сколько слов!
И все как есть чужие
И откуда только принесло?!
Где же барин?..

Как же прежде жили
Без таких мудреных слов?
А сегодня вместе с инженером
Обошли ряды пустынных зал.
Старый сторож стал землисто серым
И потухли мертвые глаза.
А теперь шагает, как в тумане,
Отдавая эху гулких плит,
Потому, что
Чувство не обманет

— Дом хотят отнять и населить,
— И разбить забытые миражи,
— И стряхнуть седины долгих лет...
... И Жизнь прядет свою живую пряжу
На веселой солнечной земле.

Б. Пильник.

Лассо.

МОЛОДАЯ ДЕРЕВНЯ.

К ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Задача комсомола вести агитацию за коллективные посевы, за улучшение сорта семян, за расширение ярового клина.

Солнце подает сигнал.

Все сильной и сильней начинает греть солнышко. Не за горами весенняя посевная кампания, а многие наши ячейки даже и не подумали об этом. Нечего греха таить, и в прошлом году мы видели не мало комсомольцев и ячеек, которые вместо того, чтобы активно участвовать в посевной кампании, лежали на завалинках и грелись на солнышке.

А между тем, чем раньше начнешь подготовку к посеву, тем лучше получаются результаты. Это и забывают сейчас деревенские комсомольцы. Пороемся в прошлогоднем опыте и выудим из него все хорошее и то, над чем спотыкались. Так вот и можно избежать старых ошибок.

В прошлом году многие ячейки своевременно взяли за это дело. Через конференции, собрания они знакомили молодежь и взрослое крестьянство с пользой протравливания, сортировки семян, перехода на многополье и т. п. Но не только словом, но и живым делом комсомольцы убеждали крестьян. В прошлом году члены с.-х. кружков в Дворенской волости (Ульяновск. губ.) вместо бесплодных болтовни стали усердно протравливать, очищать семена, ввели ленточный посев, сеяли турнепс, клевер и другие технические культуры, этим они доказали населению полезность культурных методов обработки земли и посева.

Этим же делом с.-х. кружкам следует заняться и в этом году.

Большую роль должны сыграть в посевной кампании комсомольцы-домохозяйки. В прошлом году многие комсомольцы-домохозяйки были примером для крестьян. Они протравливали семена, очи-

щали их. В результате в одной из волостей Киргизии населением было протравлено 6.687 пудов и очищено 4.658 пудов зерна.

В некоторых губерниях раньше во время посевов практиковали институт райсельорганизаторов по проведению посевной кампании. Райсельорганизаторы разъезжали по селениям, налаживали работу среди населения, бродили по вечеринкам и там читали молодежи с.-х. литературу. Этой формы работы не следует забывать и сейчас.

Кроме всего этого полезно (как показал опыт) проводить вечера молодежи и взрослого крестьянства, посвященные посевной кампании. На этом вечере можно поставить спектакль, доклад агронома и т. д. Одним словом надо сделать так, чтобы было весело и полезно.

Шире надо развить конкурсы на лучшей ячейку по участию в посевной кампании. Это мероприятие создает громадный интерес у комсомольских ячеек и посевной кампании, больше пританет и кампания молодежи.

В этой посевной кампании, красной нитью должна проходить задача коллективизации сельских хозяйств, которую поставил перед страной XV съезд партии. В связи с этим комсомольские ячейки совместно с партийными должны повести энергичную агитацию за коллективные посевы, за организацию машинных товариществ и т. д. В этом соль предстоящей посевной кампании.

Итак, и дружной работе по проведению весеннего посева—коллективизации сельского хозяйства. В. Суданов.

Передовые комсомольцы деревни.

Провели восьмиполье и добились сортировки семян.

По инициативе ячейки в 1927 году два общества с. Хмеловой, Кр.-Бавовского уезда, перешли на 8-польный севооборот. Немало пришлось ячейке положить на это сил, но все же зажиточную часть деревни поборол. В весеннюю посевную кампанию ячейка РСМ, вместе с сельсоветами и сель-КРОВ, провела агитацию за сортировку семян и т. д. Результаты: 75% домохозяев сортировали семена. Теперь почти каждый домохозяин имеет дружные бороны. Кооперировано в с.-х. кооперацию 45%, а в потребительскую кооперацию 100%.

Комсомольцами первыми была проведена посадка корнеплодов. Кроме того, они были организаторами коллективной закупки с.-х. машин. Осенью 1927 г., для доказательства, комсомольцы посеяли полосу сортированными и полосу несортированными семенами.

Теперь идет борьба с зажиточной частью, которая восстает против организации машинного товарищества, боясь окончательного упадка экономического влияния на бедноту. Надо полагать, что победа будет на стороне ячейки.

Заинтересованный.

Готовимся к весне.

Черновский Волком РСМ (Сергачевский уезд) приступил к подготовке проведения весенней посевной кампании. Последний пленум, обсудив этот вопрос, дал указание и задания ячейкам протравить формальным 200 пудов крестьянского зерна, просортировать 300 пудов и вести агитацию за коллективную покупку сортировок и сеялок крестьянами и т. д.

Ячейки, при внимательном отношении, эти задания выполнят.

Сидоров.

Организовали коллективную обработку.

По инициативе комсомольца Саватова в селе Относ, Тамосыжниковской волости, организован коллектив по совместной обработке земли. Т.—в.

Распределяйте крестьянский заем

Комсомольцы-учителя Д.-Константиновской волости приобрели на 300 р. облигаций займа по укреплению сельского хозяйства; в среднем, на каждого учителя падает 20 рублей. Всего среди комсомольцев Константиновской волости распространено облигаций на 600 рублей.

И. Т.

Вопрос о распространении крестьянского займа был вынесен на общее собрание членов ячейки Солчино. После этого 35 комсомольцев подписались на 150 рублей.

Пашевбла.

Из 39 комсомольцев ячейки Бора на крестьянский заем подписались 21 человек, на сумму 85 рублей. Заем распространяется и среди населения.

П. Пелянов.

До сих пор Лысковская ячейка по распространению займа не ведет никакой работы. Она даже не постаралась взять облигаций для распространения.

Алеша.

Работа сельхозкружков оживилась.

В Арзамасском уезде—одинадцать сельско-хозяйственных кружков. В десяти кружках руководители—участковые агрономы.

В связи с подготовкой к весенней посевной кампании, оживилась работа этих кружков.

При совхозах, агропунктах и в избах-читальнях начались лекции, читки и беседы. Кружки охотно посещаются местным населением. Масленников.

На комсомольских посиделках.

Высокие радио-мачты, как часовые, стоят на крышах. Одна склонила голову вниз, пытаясь заглянуть в окно читальни.

Читальня просторная. Таких изб в деревне нет. Стены, как в картинной галерее музея, увешаны яркими плакатами, портретами вождя революции и стенными газетами со всей волости.

В читальне уютно и тепло. Вдоль передней стены расставлены крестьянские столы, на столах две столовые лампы. В середине висит на крючке «молния» с абажуром цвета лешей зонтика.

За столами, по обеим сторонам, расположились 10 девчат. В руках у них кружева и кружки.

Это, несмотря на субботу, и «великий пост», занимается кружок рукоделия. Руководитель кружка (библиотекарка) время от времени наклоняется то к той, то к другой девушке, рассматривает, узору кружев и делает свои замечания.

Румяные лица девчат в довольных улыбках.

С правой руки, на одной стороне стола, рядом с девчатами сидит гармонист. Гремя от времени он «сормачем» или «кирпичками» влияет живут струю в настроение.

Около печки, в заднем углу, прямо на полу сидят и лежат четыре парня. Свободная скамья есть, но сила привычки с посиделок гнет и здесь их к полу.

Около радио-аппарата стоят три парня и оживленно разговаривают:

— В успешной ячейке... комсомольцы спят в кельях с девчатами.

Ребята ведут себя более или менее хорошо. Грубостей не слышно.

Здоровая атмосфера нарушается почти поголовным шелканьем семечек и струйками сызого табачного дыма, которые не нашли еще здесь всеобщего порицания и наказания.

9 часов. Работу кончили.

— Ну, споем што-ли?

— Христофоров! Просим.

Лихо заговорила шестипланочная, раз-

Красивый голос комсомольца Христофорова «спорит с голосистой» двухрядкой «Не ходите девки в церковь и не слушайте попов.

Не молитесь вы святым, Волосатым и седым».

Девичьи аплодисментами кончили петь Христофоровы.

— А ну, девки, спляшем што-ли. — И Христофоров пошел колесом по скрипящим половицам читальни.

— Што ты,—чай завтра праздник — святых боится—иронически заметил подросток.

— Ну, коли так, так давайте споемте. Парням больно хотелось заставить девчат первыми плясать.

По разгоревшимся девичьим лицам видно было, что у них желание повеселиться «по настоящему» было не меньше, чем у ребят. Но боянь родителей удерживала их от веселья. И как бы в оправдание, они виновато отвечали:

— Да ведь грех—великий пост. Поди, попляши-ка, завтра дома волосы-то все выдерут.

— А за углом-то чего делаете?—задорно подковырнул смеясь парень. Это видно не грех. Я видел, как вы танцевали.

— Там никто не видит.

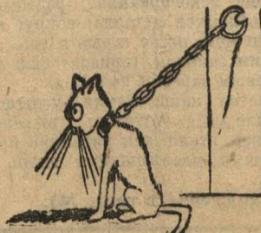
— Да и мы не скажем.

— Не скажете вы? Знаем мы вас...

Так плясать и не стали. Только две станички «краковая».

Родительский гнет еще очень сильно давит на девушку. Парни в этом отношении чувствуют себя много свободнее.

Ал. Летов.

О том, как сормовский завком обидел пионеров.

Сормовский завком—самый богатый «дядюшка» сормовских пионеров. Издавна велось, что «дядюшка» ежемесячно давал деньги на нужды пионеров.

В начале 1927 года, как говорят ребята из Райбюро Ю. П., «дядюшка» скупердяйничал и давал 50 рублей в месяц. Но пионерия росла, требовала денег сначала—на барабаны, знамена, а потом—на лобзики для выпиливания, переплетные станки и другие предметы, помогающие пионеру—будущему рабочему—приобретать трудовые навыки.

Однажды летом 1927 года председатель Райбюро т. Аксенов, под давлением своей мелкобуржуазной братии, пошел в завком «папаться». Как он «папался»—неизвестно, но после этого «дядюшка»-завком покряхтел, но стал давать 150 рублей в месяц.

Почему 150, а не 200 и не 300 рублей?—вот о чем долго размышляли пионерские верховоды, которые слышали, что завком должен отчислять на нужды пионеров 2 процента из культурфонда. А составляет ли 150 рублей два процента—спросить об этом пришлось в завком к культсекретарю тов. Наугольнову:

— Вот вы нам деньги даете, но так ли, как полагается? Нельзя ли вашу смету поглядеть?

Культсекретарь, известно, — народ ловкий, и даже тогда, когда культурботы нет, цифрами доказывают, что она есть, так что, конечно, с пионерами долго разговаривать не пришлось:

— Да вы что, ребята, беляны об'елись! Да мы!.. да мы!.. Неужто мы вас обидим? А что касается сметы, так это—дело темное; бухгалтеря путаются, а вы все равно ничего не поймете, и показывать не стоить...

Верховоды вздыхали... и получали 150 рублей в месяц на пионерработу.

Но что 150 рублей для сормовских пионеров?—Капля. Потому недавно клуб пионерский открыли, а там—ни стола, ни стула. Нужно денег, а денег нет. В рабочих поселках—в Бурнаковке, в Починках—пионеры вопят:

— Дашь вожатого!

Хорошо сказать—даешь вожатого, но ведь надо денег, а денег нет. «Барабанные времена» прошли, и уж пионеры не просят барабан, а плачут о ремесленных инструментах; хотят учиться ремеслам.

Каждый день секретари ячеек собираются в Райбюро пионеров и устраняют председателю бюро т. Аксенову истерику:

— Давай вожатого! давай лобзик! давай переплетный станок!..

А, в общем, это значит: давай денег.

Тов. Аксенов ругается и вздыхает и идет к секретарю Райкома. Там, в маленькой комнатке, с загородкой, он берет его мертвой хваткой бульдога за горло и требует:

— Давай 10 рублей на вожатого в Бурнаковке, не то работа разладится!

Тревожные времена стали. Пионеры хотят учиться, работать, а денег мало.

В. Горн.

Письма деревенских комсомольцев.

Хмельная деревня.

Деревня Хмельная Поляна, Дальне-Константиновской волости, Нижегородского уезда, действительно, хмельная. Молодежь хулиганит, буйства, дебош, подломы амбаров и кражи—здесь очень частое явление. Во всем селении осталось 5 домашних кошек. Молодежь их ворует и перепродает на пушнику. Уполномоченный деревни сам показывает достойный пример. Он не раз принимал участие в буйствах, и как-то, вооружившись вилами, шел на молодежь соседней деревни и вел на побище ватагу ребят.

Сельсовет на хулиганство смотрит равнодушно.

Будильник.

Успешно идет борьба с самогонном в Бутуринской волости, Сергачевского уезда. За последнее время на самогонщиков составлено 70 протоколов и наложен штраф на общую сумму в 2.000 рублей. Борьба продолжается.

Яшиван.

Дайте кино!

По Сергачскому уезду раз'езжает кино-передвижка. В некоторых деревнях она в зиму заглядывала по несколько раз, а в Ст.-Березовском районе и не показывалась. Район заселен нацменами, которые давно, особенно молодежь, желают посмотреть кино-картину. Просили Уполитпросвет, но безрезультатно. Дайте кино березовцам!

Нахалов М.

После того, как в дер. Захарове, Борсм. вол., Павловского у., заглохла работа комсомольской ячейки, ребята деревни ударились в воровство по погребам. Временскому райкому РСМ надо дать в ячейку опытного руководителя.

Заноза.

Не ведут борьбы с шинкарством комсомольцы дер. Б.-Борисовское, Печерской вол. Им это не выгодно, т. к. сами нередко в любое время дня и ночи заходят выпить к шинкарям.

И. Голодный.

БОЛЬШОЙ НИЖНИЙ СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Пятилетний юбилей МОПР'а.

ВЫСТУПЛЕНИЯ БЫВШИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЛЕННИКОВ КАПИТАЛА.

В этом году Нижегородское отделение МОПР'а приурочивает свой 5-летний юбилей к 18 марта—дню Парижской Коммуны.

Знака б. политзаключенных совместно с представителями Губотдела МОПР'а в рабочие районы: Сормово, Канавино, Растишино и Балахну, где зарубежные товарищи поделаются с рабочими своими воспоминаниями о подпольной работе, тюрьмах и белом терроре.

Трамвай, общественное питание и бюджет.

здоровой критикой изживем недостатки.

Вот на этих трех вопросах,—по существу как будто не имеющих между собой непосредственной связи, главным образом задерживалось внимание выступающих в прениях на пленуме Нижегородсовета 15 марта.

На пленуме слушался отчет президиума Нижегородсовета. Цифры, затем факты, снова цифры, опять факты, по коммунальному хозяйству, жилищно-коммунальному хозяйству, жилищно-коммунальному образованию, здравоохранению, милиции...

Доклад построен, так—как было в прошлом году и как стало сейчас. Разница большая. Налицо колоссальные достижения. Так отмечалось в прениях.

Но есть ряд больших мест. Например, касаясь бюджета: оказалось,—что доходная часть не оправдала ожиданий 900.000 р. Сейчас президиум пересмотрел бюджет и сократил ряд расходов по сметам на 700 тысяч рублей.

—Сокращение средств на ремонт школьных зданий было сделано нельзя, здания и так плохие, а если их не ремонтировать—это повлияет на здоровье

учащихся, можно бы было найти другие источники сокращения.

Почти все члены пленума в прениях ставили вопрос об общественном питании и заявляли прямо:

— Никакого общественного питания в Нижнем нет. Рабочий принужден платить за обеды по 85 коп. И это тогда, когда есть фабрика-кухня. Горсовет мёртв.

Грузчик т. Чечилев, сказал:

— Распределитель на Нижнем базаре, во-первых, далеко, а во-вторых мал. Почему бы не дать под распределитель помещения, где сейчас находится ресторан «Москва». Это в самом центре, где живут грузчики. В распределителе фабрики-кухни можно было бы обедать, а «Москва» только вытягивает деньги с грузчиков на водку и пиво.

Досталось трамваю:

— Настроили линии, охватили весь город, а вагонов нет, ездить не на чем. Кроме того, порядочки удивительные, сплошь да рядом в одну сторону ходит 5-6 трамваев, а в другую за полчаса один вагон. Плохо Горсовет смотрит за трамваем.

Касаясь общей оценки, члены Горсовета говорили, что работа Горсовета имеет большие достижения.

10 ЛЕТ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

(Беседа с ректором НГУ т. Балахоновым).

КАК ВОЗНИК УНИВЕРСИТЕТ.

Необходимость открытия университета в Н.-Новгороде ощущалась еще в дореволюционное время, о чем много думали и говорили тогдашние власти.

Университет создан по постановлению президиума Губисполкома 28 марта 1918 года. Этим же постановлением закрывались высшие сельскохозяйственные курсы и политехникум, перенесенные из Варшавы.

НГУ развивался очень быстро, и в 19—20 г. он имел одиннадцать факультетов. Затем он был подвергнут реорганизации в связи с объединением ВУЗ'ов и упорядочением высшего образования. В результате, в 1923 году университет имел 6 факультетов, сохранившихся до настоящего времени: механический, химический, агрономический, педагогический, медицинский и рабочий.

ОКОЛО ТЫСЯЧИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВА.

За время своего существования университет дал народному хозяйству 953 специалиста. Он выпустил: 135 агрономов, 88 инженеров-механиков, 58 инженеров-строителей, 74 инженера-химика, 430 врачей и 163 педагогов.

Но университет не ограничился исключительно подготовкой кадра специалистов, а одновременно с этим сумел сделать большой общественной организацией, тесно связанной с хозяйством края и оказывающей громадное влияние на развитие научной работы в губернии.

Благодаря университету, сейчас интенсивно развернута работа научных обществ: краеведческого, научно-технического, естественных наук, врачей, ассоциации по изучению производительных сил.

Наличие в Нижнем государственного университета широко обеспечивает преподавательскими силами рабочий и воскресный университеты, обслуживающие рабочих Сормова, Канавина и города.

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОХРАНЕН.

Недавно состоялось постановление Малого Совнаркома о закрытии медицинского факультета НГУ с 1928—29 учебного года. Постановление мотивировано тем, что Нижний находится между Москвой и Казанью, где имеются медицинские факультеты.

Местные организации и правление университета считают, что медицинский факультет должен существовать. Сейчас НГУ возбуждает вторично ходатайство, поддерживаемое местными организациями, о сохранении медицинского факультета. Ходатайство это мотивируется тем, что в Нижнем имеется оборудование и ряд удобств для работы факультета, а, кроме того, по десятилетнему плану, намечается замена врачей и, таким образом, Нижегородский медфак ненужным не будет.

ЗА КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА.

Первые годы своего существования университет находился в крайне неблагоприятных материальных условиях и его спас Нижегородский Губисполком, содержа самый тяжелый бюджет НГУ на своем бюджете. Сейчас материальное положение университета удовлетворительно. Много нареканий в первые годы было по части социального состава студенчества. В этом отношении есть значительные достижения. Социальный состав улучшился. Сейчас в университете 2362 студента, из них: 634—на механическом факультете, 432—на химическом, 265—на агрономическом, 111—на медицинском, 930—на педагогическом. Среди этого количества студентов рабочих—535 чел., крестьян—400 чел., членов ВКП—187 чел. и членов ВЛКСМ—482 чел.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА.

НГУ имеет самую благоприятную обстановку для развития. Университет расширяет помещения (строится здание для механического факультета), пополняет и улучшает оборудование, открывает новые кабинеты, лаборатории, на днях будет пущен в ход газовый завод.

В первое время не было достаточно количества преподавательско-профессорского состава, теперь в Нижний привлечено большее количество научных работников. Академическая успеваемость студентов повышается (университет имеет хорошие отзывы от организаций и предприятий, где работают лица, окончившие НГУ).

Будущее университета целиком увязывается с развитием экономики края. Так, например, целесообразность расширения механического факультета оправдывается перспективами развития в Нижегородской губернии металлургической промышленности. Большое значение приобретает химический факультет в связи с развитием химической промышленности. С марта Малый Совнарком поручил нам открыть, по возможности, с будущего учебного года, отделение при химфаке по подготовке работников по силикатной и шпиртовой специальностям. Особенное значение имеет подготовка в нашем университете специалистов по речному судостроению, тем более, что такого рода специалисты выпускаются только НГУ.

Вот все эти соображения заставляют думать, что значение Нижегородского университета для хозяйства не только Нижегородской губернии, но и всего Союза в целом будет расти с каждым годом.

Перед пуском хлебозавода.

На днях будет пущен в ход хлебозавод в Канавине. Несколько дней тому назад в присутствии членов Об'единенного Совета был произведен пробный пуск и присутствующие попробовали выпечку хлеба нового завода.

Строительные работы на заводе уже закончены. Оборудование установлено. Правда, кое-что еще не пришло из-за границы, но все-таки возможность пустить завод с неполной нагрузкой есть.

В начале (в 20 часах марта), завод будет пущен на 3 печи в одну смену, а производительность белого хлеба 600 пудов и черного 160 пудов. В дальнейшем постепенно производительность

завода будет увеличиваться и ее намечено довести до 2.400 пудов разного хлеба с выпечкой 5-ю печами при двухсменной работе. Хлеб, выпекаемый хлебозаводом, будет реализовываться через лавки кооперации.

Коротко.

- В конце марта созывается I Губернский съезд батраков-членов советов.
Распорочку до 3-х лет по внесению пая в кооперацию Лукояновский УИИ постановил увеличить для молодежи, женщин и бедняков.

Бунт атомов.

Научно-фантастическая повесть В. Орловского.

(Продолжение).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. Профессор Флиндер изобрел способ использования распада внутриатомной энергии. Он добился распада атомов, но в результате распада появился все растущий огненный шар. Профессор, предвидя катастрофу, кончает самоубийством.

Шар, выросший до огромных размеров, не находится на одном месте, а переходит из страны в страну, сжигая все на своем пути.

Разрушить огненный шар невозможно, Дерюгин, один из помощников Флиндера, предлагает притянуть шар электромагнитами. Научные ассоциации приняли это предложение. Пока готовится проведение предложения в жизнь, шар странствует по материке Европы, сея повсюду опустошения. Эйтель—сын проф. Флиндера приходит к убеждению, что виновником катастроф на материке является помощник Флиндера—Дерюгин. Не отдавая себе ясного отчета Эйтель бросился по следам ненавистного врага.

В поезде, разумеется, никто не спал. Тревожное ожидание с каждым часом разрасталось; публика сгрудилась в угрюмом молчании у окон, обращенных к югу. Переговаривались шепотом, отрывочными фразами. Каждая вспышка света на темном горизонте отзывалась волной трепета, пробегавшей по вагону.

На одной из первых станций, после французской границы, пассажирам сообщили, что в настоящее время шар где-то около Реймса. Очень многие не решились ехать дальше и загрузили маленькую станцию мятежа толпой. Эйтель остался в вагоне. Поезд снова тронулся. Около часу ночи одинокий крик раздался из сотен грудей. Из-за темной груды холмов на юге точно выплыла луна, окруженная клубами дыма, пронизанными голубым светом. Еще не видно было подробностей, не доносилось звуков, заглушаемых грохотом колес, но было ясно, что пламенный шар несется наперез полотну дороги.

Поезд ускорил ход,—вероятно, машинист решил рискнуть и проскочить вперед огненного вихря. Людей, запертых в тесных клетках вагонов, оубал звериный страх. Казалось, что поезд несется прямо в раскрытое жерло ада. Разда-

лись дикие вопли, звон разбиваемых стекол; из вагонов несколько темных фигур, очертя голову, бросились вниз на полном ходу. Другие, сохранившие больше присутствия духа, схватились за автоматические тормоза. Заскрежетали колеса, тревожные свистки паровоза воззвизли в ночную темь. Еще прежде, чем поезд окончательно остановился, сотни людей посыпались с обеих сторон вагонов, ладали, вскакивали и бежали на север, подстегиваемые диким страхом. Эйтель со своим соседом по вагону, аптекарем из Кельна, последовал общему примеру, но шагов через сто атом в темноте налетели на какую-то канаву, свалились в нее и остались там лежать, не смея шевельнуться. С юга несся ясно слышимый в ночной тишине все растущий смешанный шум. Шипение и треск, как от огромного пожара, резкие сухие удары, похожие на короткие громкие раскаты, свист и гудение наполняли воздух. Голубоватое зарево охватило полнеба. Когда Эйтель высунул голову из ямы и взглянул вперед, он весь сбежался, будто хотел встать в землю; на него пахнуло жаром, как из раскаленной печки. В дым и тумане, содрогаясь синими молниями, клубясь и волнуясь,

несся на север грохочущий вихрь. Размеры его было трудно определить: окружавшие его тучи дыма, пыли и пара, пронизанные изнутри слепительным светом, сливались в пламенное облако. Вдруг ахнул олушавший взрыв, и оба собеседника приникли ко дну канавы. Это огненное облако приблизилось к паровозу и мгновенно обратившись в пар вода разнесла котел. Над их головами просвистело несколько обломков. Когда оба, задыхаясь от жара, снова выглянули из канавы, вихрь уносился уже дальше к реке. Еще минута—и целые вихри пара из вскипевшей воды окутали его плотной атмосферой. Горя-

Эйтель последовал общему примеру...

чие волны выбросились на берег; в реке все бурлило, гудело и грохотало. Затем сухой потрясающий удар грома возвестил о том, что шар налетел на железнодорожный мост. Когда через несколько минут удаляющийся шум указал, что опасность миновала, Эйтель со спутником, облившаяся потом, выкарабкался на верх. Вместо моста виднелась на огненном фоне искверканная, раздробленная масса обломков металла: вокруг все застилало дымом, несло жарь и еще факим-то едким запахом, горизонт был охвачен багровым заревом пожаров.

— Кончается наша Земля—услышал Эйтель подле себя. Аптекарь, вытянув руки на север, стоял, как изваяние, проводя глазами удаляющийся вихрь.

(Продолжение в след. №).

Извещения.

К сведению т.т. поступающих в воскресную школу гармонистов

Прием заявлений в воскресную школу гармонистов будет производиться до 23 марта включительно у зав. музтехникумом т. Лазарсон (угол Алексеевской и Октябрьской, д. № 14/15. АГИТПРОП ГУБКОМА ВЛКСМ.

Объявление.

Нижгоррайком ВЛКСМ доводит до сведения ячейковых уполномоченных по печати, что в понедельник 19 марта состоится совещание уполномоченных в помещении Горрайкома ВКП(б) в 6 час. вечера.

Каждый уполномоченный обязательно должен принести сведения о ходе подписки на газету «Молодая Рать» за март месяц и на апрель.

Явка всем уполномоченным обязательна.

Издатель—«Нижегородская Коммуна». Отв. редактор Фед. Бородин.

- При пожаре в столярном цехе «Кр. Сормово» сгорели комсомольские билеты след. товарищей:
1. Овсягин, бил. № 36116. 2. Луконичев — 27416. 3. Оборотов — 27418. 4. Новиков К. Л. 5. Черемушкина — 28358. 6. Алексеева — 33317. 7. Королев — 51090. 8. Турушкин — 23792. 9. Десницкий — 20643. 10. Муравин — 23793. 11. Венков Констан. 12. Афиногенов — 27278. 13. Перевосчиков — 20689. 14. Флягин — 20692. 15. Малиновский — 20697. 16. Вихирев — 20686. 17. Медведев — 283932. 18. Кузнецов Ив. — 2100. 19. Трухманов — 43141. 20. Малыгин — 23782.

С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

НА АПРЕЛЬ „Молодую Рать“

ежедневную ВЕЧЕРНЮЮ газету

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

В АПРЕЛЕ газета дает своим подписчикам приложение—сборник, изданный к 10-летию Нижегородского комсомола.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 мес. 50 к.; на 3 мес. 1 р. 45 к.; на 6 мес. 2 р. 85 к.; на 9 мес. 4 р. 25 к.

Принимается подписка на „МОЛОДУЮ РАТЬ“

- 1. В Главной конторе издат. „Нижегородская Коммуна“ Н.-Новгород, ул. Ян. Свердлова, д. № 24.
2. В Сормовском отделении „Нижегородской Коммуны“ Сормово, ул. Коминтерна.
3. В Канавинском отделении—Канавино, уг. Совнаркомовой и Советской ул.
4. Во всех отделениях „Нижкоммуны“ в районах и уездах.
5. Во всех почтово-телеграфных конторах и отделениях.
6. Воими разносчиками газеты.
7. Уполномоченными ячеек комсомола по печати.